

А. Г. Герценштейн. Теория капиталистического рынка под редакцией и с предисловием А. Мендельсона. Изд. Комм. Академии. М. 1928 г.

Достоинством рецензируемой книги является, прежде всего, что автор не занимается в ней подробным изложением многочисленных контраверз по теории рынка, а умело систематизирует последние на основе трактующих им основных проблем этой теории.

Удачным построением глав автору удалось выпятить узловые пункты почти всех основных направлений теории рынка и оттенить правильность пути, намеченного Марксом для разрешения сложнейшего комплекса проблем этой теории.

Первая глава рецензируемой книги посвящена постановке проблемы рынка. В ней автор дает, в общем, правильное определение понятия рынка, конституируя его с точки зрения „функциональной роли рынка в процессе воспроизводства“. Установив различие между докапиталистическим рынком и капиталистическим, автор переходит к формулировке основных проблем теории рынка, сводящихся, по его мнению, к проблеме объема рынка, его емкости и установлению зависимости между общественным производством и общественным потреблением при капитализме.

Как ошибочное в этой главе, следует отметить утверждение автора, что в методе подхода к проблеме воспроизводства Маркс „лишь следовал Кенэ“ (стр. 18). Как известно, сам Маркс был весьма далек от недооценки значения Кенэ в постановке и разрешении этой проблемы. „Бесчисленные индивидуальные акты обращения, — пишет Маркс во II томе, — с самого начала объединяются им (Кенэ. И. С.) в характерное общественно-массовое движение, в обращение между крупными функционально-определенными экономическими классами общества“. ¹ Этим Маркс отмечает основное достоинство схем своего предшественника, именно, то что в них впервые отразилась точка зрения общественного кругооборота веществ. Собственные же схемы Маркса характеризуются, однако, еще другими чертами, каковы наличие в них впервые научно-обоснованной всесторонне (ценностной и вещественно-технической) взаимозависимости отдельных отраслей, а также социальной определенности, которую пронизаны все составные элементы схем в их значимости для капиталистического строя.

Указанные черты схем являются бесспорно результатом преодоления Марксом физиократических предрассудков, отразившихся в схемах Кенэ. Мы уже не говорим о том, что деление капиталистического производства на производство средств производства и средств потребления, деление огромной важности для разрешения всей проблемы, всецело принадлежит Марксу. Вот почему вышеуказанное утверждение является, по крайней мере, мало обоснованным.

Во второй главе автор хотя и громоздко, но, в общем, правильно, трактует проблему простого воспроизводства. На фоне развернутых автором в этой главе отличий проблемы реализации при накоплении

¹ „Капитал“, т. II, стр. 256.

капитала от той же проблемы при простом воспроизводстве, ему удастся в следующей главе довольно выпукло указать объективные моменты, обусловившие возникновение школы скептиков, настойчиво, в течение столетия доказывавших на разные лады невозможность реализации совокупной прибавочной стоимости в условиях чистого капитализма. Заслуживает внимания попытка выделить из многочисленной плеяды писателей-скептиков (Сисмонди, Мальтус, Кирхман, Воронцов, Ник-Он) Розу Люксембург „теоретическая концепция которой, — по мнению автора, — совершенно свободна от той выпуклой мелкобуржуазной складки, которая столь характерна как для Сисмонди, так и для идейных представителей русского народничества“ (стр. 55). Указав, что Роза „прекрасно воспользовалась всеми теми решающими замечаниями, которые сделал Маркс по адресу Сисмонди и др.“ (55), что в полном согласии с Марксом она правильно различает материальный и ценностный состав совокупного продукта, вследствие чего процесс реализации не сводится ею к простому обмену продукта на доход, наконец, что Роза отвергла как неверный, основной аргумент сисмондистской школы о необходимости для бесперебойного хода воспроизводства, строгого соответствия между размерами производства и личного потребления, — автор на дал, как нам кажется, удовлетворительного объяснения,¹ почему при наличии всех этих предпосылок, Роза Люксембург „выступает самой ортодоксальной и самой последовательной из всех скептиков накопления капитала“ (стр. 60).

Спорным является также утверждение автора, что теоретики сисмондистской школы, исключая Р. Люксембург, отрицают скорее не возможность накопления вообще, а возможность присущего капитализму усиленного темпа накопления. Если не базироваться на второстепенных моментах, а брать основные рассуждения Сисмонди и др., то в них оспаривается как-раз общая возможность накопления без помощи внешних рынков. Во всяком случае, это утверждение является лейтмотивом в избыточных противоречиях писаниях авторов указанного направления.

В четвертой главе рассматривается проблема реализаций при расширенном воспроизводстве. Правильно развивая основную мысль марксовой теории реализации, что капиталистическое производство само создает себе рынок, автор критикует вульгарное понимание этого тезиса классиками, которые аргументировали им идею о невозможности общего перепроизводства и утверждали о тождестве в капиталистическом обществе спроса и предложения производителей и потребителей, и т. д. Общим недостатком этой главы является стремление в ней автора ограничиться лишь трактуемой темой, избегая затронуть вытекающие из его рассуждений вопросы, относящихся к проблеме кризисов, поскольку последние являются имманентной формой движения расширенного воспроизводства. Вследствие этого, многие из развиваемых автором положений носят на себе печать незаконченности. Впрочем, здесь проявляется больше методологическая трудность расчленения проблемы рынка и кризисов, чем вина автора.

Следует всячески приветствовать попытку автора, в последней части разбираемой главы, ввести в анализ проблемы накопления „наиболее крупные конкретизирующие факторы“ (92), каковы кредитно-денежный механизм и торговый аппарат. Однако, большим промахом с его стороны является отвлечение при этом от пертурбирующих феноменов,

¹ Мы касаемся здесь объяснения логических корней концепций Р. Люксембург, а не психологических, которые охарактеризованы вслед за Бухариным довольно правильно и автором.

порождаемых указанными факторами, т. е. отвлечение как-раз от того, что представляет основную ценность введения этих факторов в анализ. При этом автор допускает некоторые неверные формулировки, вроде такой, например, что деньги „служат подсобным техническим орудием (подчеркнуто автором. И. С.) в регулярном процессе возмещения вещественных частей общественного продукта и расширения его объема“ (94).

В отношении роли кредита, как фактора перераспределения капиталов, а также в вопросе о связи накопления ссудного и производительного капиталов, автор ограничился лишь заслуживающей внимания формулировкой относящихся сюда отдельных проблем и слишком общими указаниями по их разрешению.

Центральным местом всей книги является глава „накопление и потребление“, где автор на основе детального выяснения роли потребления в процессе кругооборота общественного капитала подвергает критике известную концепцию Тугана о возможности для капиталистического производства полной эмансипации от удовлетворения общественных потребностей.

А. Г. Герценштейн не ограничивается здесь систематикой многочисленной критики Тугана, которую он (за исключением критики со стороны тов. Бухарина) правильно характеризует как неубедительную, а пытается стать на самостоятельный путь.

Прежде всего, отметим довольно удачное аргументирование автором основной мысли, выдвинутой Бухариным против Тугана, что развитие техники должно неминуемо вести к расширению производства во втором подразделении, и не может ограничиться одним лишь первым, как это полагает Туган. Автор иллюстрирует эту мысль на факте обмена между первым и вторым подразделением, в условиях, когда накопление капитала имеет место лишь в первом подразделении через превращение всей капитализируемой прибавочной стоимости в постоянный капитал, следовательно, при полной стабильности второго. Поскольку в первом подразделении имеет место рост производительности труда, как результат технических совершенствований, это должно выразиться в воплощении каждой единицы ценности воспроизведенного продукта, в большем количестве средств производства. Поэтому при обмене C_{II} на V_I второе подразделение должно получить в натуральном выражении большое количество средств производства, воплощенных в V_I , что обусловит необходимость расширения в нем производства.

Это утверждение правильно, по нашему мнению, при том условии, если отвлечься от возможности перенесения капиталистами второго подразделения части своих капиталов в первое, что допускает Туган.¹ В этом последнем случае эффективность увеличившейся производительности труда в первом подразделении может не иметь своим последствием расширение производства второго, ибо капиталисты этого подразделения, продавая за деньги свою продукцию рабочим первого подразделения, затрачивают на воспроизводство своего постоянного капитала, понизившегося в цене, не всю вырученную сумму, а лишь такую часть ее, которая необходима для восстановления постоянного капитала в прежних натуральных размерах, перенося оставшийся неиспользованный капитал для накопления в первое подразделение.

Но если даже считать правомерным это отвлечение от возможности перенесения капиталов из второго в первое подразделение, и тогда выдвинутый автором аргумент опровергает лишь одно звено концепции

¹ Туган, „Промышленные кризисы“, стр. 210, 3-е изд.

Тугана, сводящееся к утверждению, что относительное уменьшение доли дохода в общественном продукте, равнозначно уменьшению производства массы средств потребления. Однако, этим не опровергнуто еще утверждение Тугана, что „капиталистическое хозяйство не подвергается опасности даже при огромном абсолютном сокращении народного потребления“¹ и основанный на этом утверждении вывод, что капиталистическое производство мыслимо даже, как исключительное производство угля, железа и машин ради производства угля, железа и машин.

Сам автор не оспаривает допущенной Туганом возможности расширенного воспроизводства „при сокращении размеров переменного капитала за счет соответствующего увеличения размеров постоянного капитала“ (стр. 117). Он критикует лишь утверждение Тугана, что при этом методе накопления будет иметь место уменьшение массы средств потребления. „Чем быстрее, — смело формулирует он на стр. 134, — происходит темп падения доли национального дохода, тем быстрее совершается прирост суммы предметов индивидуального потребления“.

Нам представляется эта критика неубедительной, так как, во-первых, Туган мог бы отвести ее указанием, что быстрый прирост, при этом методе накопления средств потребления, явился бы следствием нарушения основного условия, выставляемого им для возможности реализации, именно, сохранения пропорциональности между отраслями производства. Во-вторых, допущение возможности капиталистического расширенного воспроизводства на основе абсолютно падающей величины переменного капитала, как устойчивой тенденции, погрешно потому, что этим допущением предопределяется уже возможность полного вытеснения рабочих из производства, что равнозначно возможности устранения второго подразделения, так как в подобном случае ни одна частица годового продукта первого подразделения, при пропорциональном распределении производства, не должна для своего воспроизведения быть обмененной на доход.

Поскольку автор не оспаривает самую возможность капиталистического расширенного воспроизводства на основе абсолютно уменьшающейся из года в год величины переменного капитала, постольку он вынужден базировать критику тугановского вывода из этого метода накопления о возможности полной эмансипации капиталистического производства от удовлетворения общественных потребностей, лишь на общем утверждении, что машины производятся в конечном счете для производства средств потребления, с одной стороны, и на эмпирических данных, свидетельствующих о прогрессивно возрастающем росте производства средств потребления — с другой.

Этим аргументом, однако, концепция Тугана не опровергается, ибо последний сам далек от мысли принять современную капиталистическую действительность за прообраз своего гипотетического капитализма, где производятся из года в год исключительно уголь, железо и машины.²

Туган теоретически конструирует для капитализма возможность, чтобы все производство и весь процесс реализации в нем совершались лишь в рамках первого подразделения. Это, по его мнению, возможно потому, что, во-первых, капиталистическое производство, как антагонистическое, не имеет своей целью удовлетворение потребностей общества, и, во-вторых, потому, что само капиталистическое производство создает себе рынок вне зависимости от вещественного предназначения продукта.

¹ Туган, цит. книга, стр. 212.

² Так, Туган пишет: „Самой собой разумеется, что я называю истинной не совершенно произвольное и отнюдь не соответствующее действительности предположение будто бы замещение ручного труда машинами ведет к абсолютному сокращению числа рабочих“ (стр. 212 см. также стр. 211 и 215).

Именно эта его теоретическая конструкция не опровергается, по нашему мнению, эмпирическими фактами, так же как недостаточна для ее опровержения критика, апеллирующая к логике совокупного производственного процесса, исходящая из утверждения, что машины производятся в конечном счете для производства средств потребления.

Логическая критика Тугана должна быть дополнена, по нашему мнению, методологической критикой его; что до сих пор не сделано, несмотря на то, что исходные пункты теории рынка Тугана совершенно противоположны методологическим основам марксистской теории. Многочисленная критика Тугана потому не задевала как бы сути его концепции, так как, имея своим исходным пунктом положение, что капиталистическое производство должно и не может не быть по своим объективным результатам общественным производством, она оспаривала лишь выводы Тугана о возможности реализации совокупного продукта при каком-либо состоянии общественного потребления, вплоть до полного его исчезновения. Туган же этот вывод делает, исходя из противоположного понимания природы капиталистического общества.

Не имея возможности обосновать здесь подробно связь между тугановским пониманием природы капиталистического общества и его теорией рынка, ограничимся лишь перечислением методологических моментов, непосредственно обусловивших „парадоксальный“ вышеуказанный вывод Тугана. Таковы, на наш взгляд: 1) отрицание Туганом, что целью капиталистического производства является получение прибыли; 2) утверждение на этом основании, что капиталистическое производство возможно и тогда, когда из сферы производства устранен единственный источник получения прибыли — живая рабочая сила, как это имеет место в гипотетическом его примере, где производятся исключительно машины, уголь и железо; 3) вульгарное отождествление им производительных сил в форме капитала с материально-техническим агрегатом, для которых сочетание с живой рабочей силой является случайным моментом, обусловленным лишь недоразвитостью техники; 4) плоская характеристика им основного противоречия капитализма между производством и потреблением как противоречия этического порядка, выражающегося в том, что производство может благополучно развиваться в сторону, противоположную потребностям общества, не обретающего, следовательно, экономической формы своего выражения в состоянии производства. На основе кастрированного таким образом от *differentias recificae* капиталистического производства покоится теория реализации Тугана, квинт-эссенция которой сводится к попытке подпереть сэйевскую пошлость „об обмене продукта на продукт“ марксовыми схемами воспроизводства, трактуемыми при этом исключительно в аспекте технической пропорциональности между отдельными отраслями и лишенными присущих им социально-общественных черт.

Выявив методологические основы теорий рынка Тугана, марксистская критика может квалифицировать его изображение возможности капиталистической реализации, при полном устранении переменного капитала, имеющем такое же отношение к капиталистическому рынку, как иллюстрации Бем-Баверка с пустынным и заблудившимся путешественником к капиталистическому производству!

В самом деле, о какой капиталистической реализации может идти речь, когда отрицается основная цель функционирования агентов капитализма — получение прибыли и когда выключается из сферы производства единственный источник ее достижения — живая рабочая сила?

Бегло изложенные моменты методологической критики в качестве дополнения к правильным положениям логической критики, развиваемой

Герценштейном, развенчали бы раз навсегда, по нашему мнению, теорию рынка Тугана, как вытекающую якобы из схем II тома, на что так настойчиво указывает Р. Люксембург.

За недостатком места мы лишены возможности подвергнуть разбору последнюю главу рецензируемой книги „Капитализм и внешний рынок“, где автор пытается, по нашему мнению, не совсем удачно, обосновать принцип балансового равновесия при анализе значимости внешнего рынка для капитализма.

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо заключить, что книга в целом, несмотря на отмеченные дефекты, заслуживает внимания и могла бы быть вполне рекомендована студентам, углубленно прорабатывающим проблему рынка, в виде пособия, если бы автор во многих местах излишне не обременил свое живое изложение весьма сложными формулировками, к тому же громоздко построенными, что может отпугнуть от нее этот контингент читателей.

И. Софронович

Генеральный план хозяйства Урала на период 1927—41 гг. и перспективы первого пятилетия. (Материалы к генеральному плану РСФСР и СССР). Изд. Уралплана. Свердловск. 1927 г.

Изданный Уралпланом „Генеральный план хозяйства Урала“ представляет собой внушительный том с текстом свыше 700 страниц и с 68 приложенными к нему таблицами, иллюстрирующими статику и динамику уральского хозяйства.

Наиболее существенную часть генерального плана составляет раздел о промышленности. В этом разделе особенно выделяется будущее лицо нового Урала, очертания которого уже определенно обозначились и в настоящее время. Рецензируемая работа старается внедрить в „инвентарь планового сознания“ основную мысль об Урале не только как о важнейшем индустриальном районе, но и как об интереснейшем комбинате, где отдельные стороны экономики тесно увязываются в один прочный производственно-хозяйственный узел. Являясь индустриальным форпостом Союза ССР по отношению к восточной Азиатской части, Урал по своему географическому положению легче других районов может снабжать сибирские части средствами производства и содействовать, таким образом, их индустриализации. Большое организующее влияние по своему географическому положению Уральская область оказывает на примыкающие к ней с востока сельскохозяйственные территории.

Одной из центральных задач Урала является организация возможно более широкого использования его естественных минеральных богатств. Годовое использование железнорудных запасов, определяемое по отношению к 1926/27 г. в 0,18%, повысится к 1940/41 г. до 0,81%. По азбесту к концу периода генплана оно составит 1,42%, по магнезиту — 2,0%, по каменному углю — 0,8%. Генеральный план показывает, какие огромные природные резервы для дальнейшего роста останутся у горной промышленности Урала еще и в конце пятнадцатилетнего периода.

В отношении черной металлургии и металлообработки, генеральный план совершенно правильно и совершенно отчетливо ведет две основных линии развития: линию древесно-угольной плавки чугуна и минеральной плавки. Давно пора сознать, что Урал должен дать настоящую цену своему древесно-угольному чугуну и что перегонять высококачественный уральский чугун в рельсы и в сортовой металл — это значит совершать хозяйственное преступление. Генеральный план хорошо развертывает „шведское направление“ уральского металлургического хозяйства. Нарисованная им картина развертывания производства машиностроения и ме-

таллообработки значительно укрепляет за Уралом принадлежащие ему по праву место и роль Урала, как „советской Швеции“. В генеральном плане уделено достаточное внимание также и линии минеральной плавки чугуна. Магнитогорский завод правильно взят в генеральном плане не сам по себе, а как часть того большого проекта, который представляет собой Урало-Кузнецкий комбинат, построенный на базе соединения уральских железных руд и минерального топлива Западной Сибири. Урало-Кузнецкий комбинат правильно трактуется не как узко-замкнутая проблема, а как „часть того огромного хозяйственного процесса, которому исторически суждено сделаться первым этапом перемещения крупных промышленных центров с запада на восток“.

Из общего количества чугуна, намечаемого к выплавке в 1940/41 г., Урал предполагает выплавить древесно-угольного — около 1,2 млн. тонн и минерального — около 1,7 млн. тонн. Общая сумма выплавки — 2,8 млн. тонн не находится в большом расхождении с наметкой центра. По предварительным предположениям Комиссии генплана СССР всего по Союзу намечается выплавить около 2,5 млн. тонн. Некоторым недостатком работы Урала в части черной металлургии следует признать отсутствие подсчетов емкости металлического рынка, по географическим условиям тяготеющего к Уралу. В плане, который будет сверстан Госпланом СССР, должна быть намечена демаркационная линия, разделяющая сферы районного влияния по металлу, с одной стороны — Урала и юга, а с другой стороны — Урала и Сибири.

Развертывание медной промышленности Урала разработано генеральным планом двумя вариантами: 1) если в течение ближайших пяти лет будут выявлены новые колчеданные месторождения, то в последующие пятилетия на них можно создать новые медеплавильные заводы и использовать накопленный на Урале опыт; 2) если же в течение ближайших пяти лет таковые месторождения не будут выявлены, то придется использовать американский опыт массовой переработки бедных медных руд путем превращения их в высокопроцентные концентраты. В отношении количества выплавленной меди в третье пятилетие нет разницы между I и II вариантами. Как тот, так и другой, предусматривал выплавку в 50 тыс. тонн. Необходимость выдвинуть в генеральном плане два варианта диктуется отсутствием геолого-разведочных работ на Урале.

Генеральный план, на основе анализа лесного фонда Уралобласти, могущего выделить для нужд промышленности громадную площадь леса, правильно предопределяет исключительное значение лесов Уралобласти в промышленной структуре края и большой вес их в народнохозяйственной жизни Союза. Одной из весьма ценных идей генерального плана Урала является идея комбинирования лесопильного производства с бумажным, при котором и возможно только всестороннее нормальное использование лесных площадей и успешная борьба с хищнической лесоэксплуатацией.

Урал обладает исключительными запасами сырья для питания крупной химической промышленности; производство минеральных кислот, щелочей и солей, производство удобрительных туков, производство лесохимических продуктов имеют на Урале мощную сырьевую базу.

Производство основного продукта химической промышленности — серной кислоты — основано на потреблении колчедана: Урал может и должен производить у себя серную кислоту без затраты сырья, используя для этой цели отходящие сернистые газы своих медеплавильных заводов. Это дает возможность выработки серной кислоты на Урале значительно дешевле, чем в других районах; это, в свою очередь, создает на Урале условия, весьма благоприятные для развития производств, потребляющих

серную кислоту, а также для вывоза кислоты во внеуральские районы. Второй основной продукт химической промышленности — сода — также имеет на Урале весьма благоприятную сырьевую базу в виде неисчерпаемых запасов в Верхне-Камском округе натурального соляного раствора и известняка.

Разведки недавнего времени показали, что Соликамские месторождения калийных солей относятся к крупным месторождениям мирового значения.

В общих предпосылках к генеральному плану, утвержденных Президиумом Госплана Союза, Урал характеризовался по своим сырьевым ресурсам, как наиболее подходящий район для устройства здесь крупного полихимического завода. Следует констатировать, что предпосылки Госплана и генеральный план Уралплана находятся в полном соответствии в смысле определения роли и значения химической промышленности на Урале.

В генплане интересен раздел о труде.

Промышленный пролетариат Урала насчитывает в своих рядах около 160 тыс. человек. Основной контингент этих рабочих (70—80%) состоит из коренного уральского населения.

На основании своих построений о темпе развертывания отдельных отраслей уральского хозяйства, генеральный план определяет потребность в рабочей силе крупной и средней промышленности, транспорта, электростановок в 365 тыс. человек; помимо того, потребность в сезонной рабочей силе для лесозаготовок, торфяных и строительных работ определяется цифрой в 345 тыс. Соответственно потребность в дополнительной рабочей силе выражается для категории постоянных рабочих — 185 тыс. и для категории сезонных — 178 тыс. В течение 15 лет всего необходимо будет подготовить квалифицированной рабочей силы около 77 тыс. чел.

Среди других промышленных районов Урал отличается низкой технической базой и в связи с этим сравнительно низким уровнем производительности труда. По старым заводам производительность труда возрастает по наметке генерального плана на 183% по сравнению с 1926/27 г. В абсолютных цифрах она составит в 1940/41 г. 2.400 довоенных рублей на 1 рабочего в год, а по новым заводам — 9.204 руб. Если в настоящее время Урал является районом низкой производительности труда и отсталой техники, то, вместе с тем, он является районом относительно пониженной стоимости рабочей силы. Номинальный заработок уральского рабочего к 1940/41 г. возрастает на 192% по сравнению с 1926/27 г. Принимая во внимание намеченное снижение цен к 1940/41 г. на промышленные и сельские товары, генеральный план определяет в 2,5 раза повышение благосостояния рабочего класса против существующего. О степени правильности такой проектировки можно будет судить только после изучения всех районных планов.

Основной капитал уральской трестированной промышленности на 1 октября 1926 г. оценивается в 221 млн. руб. Из него на долю черной металлопромышленности приходится более половины (58%). Соответственно темпу развертывания отдельных отраслей промышленности затраты на капитальное вложение определяются по всей трестированной промышленности на весь период генплана (15 лет) суммой в 1.959 млн. руб. Потребность уральской промышленности в государственном финансировании в порядке бюджета и кредита определяется суммой в 1.074 млн. руб.

Разработанный Уралпланом топливный баланс показывает, что преобладающим видом топлива в его составе все еще являются дрова, которые занимают 88% топливного баланса. Благодаря этому весь баланс носит крайне неподвижный характер, доводя свои остатки до 45%, т.е. почти

до половины всего состава. Весь баланс 1925/26 г. сведен в сумме 15.742 тыс. тонн условного 7.000 калорийного топлива, к 1940/41 г. он достигает 27.696 тех же единиц, т.е. увеличивается на 76%.

Местное топливо растет в особенности в части минерального топлива (увеличение на 400%). Темп развития местного минерального топлива вполне соответствует тем предпосылкам, которые в качестве директив были даны Госпланом Союза. В очень большой степени растет также роль и привозного топлива (увеличение на 273%). Урал ближе всех других индустриальных районов находится к величайшему энергетическому центру Союза — Кузбассу. Именно на долю Урала, как это с определенностью видно из „генерального плана“, выпадает разрешение задачи развертывания производительных сил Кузбасса.

Нельзя сказать, чтобы Уралплан в своей работе надлежащим образом осветил проблему водных сил. В графе „энергетические ресурсы“ имеется лишь краткое малосодержательное указание, что запасы водной энергии Урала не установлены точно, колебания данных от 250 до 1.000 лш. сил. Вопрос о том, сколько можно взять из этой мощности при помощи плотин, оставлен открытым. В плане проводится сводная таблица энергетических запасов Урала, указывающая, что 86% всех запасов энергии приходится на ветер, 5,7% — на торф, 3,6% — на древесину, 1,7% — на ископаемые угли, 1,8% — на воду и 1,2% — на солому. Цифры учета энергии ветра в аспекте генерального плана не представляют никакого практического интереса, было бы целесообразнее вместо этих малоинтересных данных подробнее остановиться на учете водных ресурсов; тем более, что положение с этим учетом не так уже плачевно, как думает автор главы об энергетических ресурсах.

Генеральный план электрификации Урала не только указывает пути получения дешевой энергии для дальнейшего развития хозяйства Урала, но также и пути рационализации его силового оборудования. По данным 1927 г. на Урале установлено 2.088 двигателей, общей мощностью в 270 тыс. лш. сил. Половина мощности этих двигателей занята выработкой электрической энергии. Генеральный план электрификации, детально учитывая перспективы развития уральской промышленности, рост сельского хозяйства и его индустриализацию, развитие транспорта, рост населения и рост коммунального хозяйства определяет потребность электрической энергии для 1941 г. в 2.980 млн. квтч. Это составит на одного жителя в год 350 квтч. против 32,5 квтч. в 1926 г.

Генеральный план предусматривает развитие следующих районных станций: Губахинской, Челябинской, Егоршинской. Это те же самые станции, которые предусматривались еще и планом ГОЭЛРО в 1920 году. Последующие 7 лет не только не изменили намечавшейся тогда схемы строительства, но, наоборот, еще более подтвердили ее правильность и необходимость.

Подобно тому как уральское хозяйство в целом представляет собой сложное сочетание промышленности, сельского и лесного хозяйства, так и сельское хозяйство Урала представляет собой сложное сочетание различных типов хозяйства. Большая ценность раздела сельского хозяйства генплана Урала заключается в том, что весь этот раздел насыщен географическим содержанием и открывает перспективы специализации сельскохозяйственного производства отдельных частей территории.

Некоторым недостатком плана следует признать отсутствие наметки перспектив пушного и рыболовного хозяйства. Тобольский север, занимающий обширную часть территории Уральской области и представляющий собой весьма большое своеобразие в структуре своего хозяйства, не нашел еще себе достаточного места и признания в построениях гене-

рального плана. Прошло уже почти пять лет, как район этот включен в орбиту Урала, пора уже вплотную подойти к организации там хозяйства. Можно было ожидать большего внимания к этому району со стороны Урала в его генеральном плане.

Следует отметить также в разделе сельского хозяйства генплана отсутствие разработки вопроса о сельскохозяйственной электрификации. Нужно сказать, что даже в работе Уралплана, относящейся к 1925 году и посвященной пересмотру плана электрификации, этому вопросу было уделено большое внимание.

Генеральный план уральского хозяйства впервые в плановых построениях Урала подошел вплотную к транспортной проблеме Уральской области и, что весьма существенно, на ряду с железнодорожным транспортом он уделяет значительное внимание и водному транспорту и вообще безрельсовым путям.

Железнодорожное строительство на Урале в истории его развития диктовалось преимущественно укреплением связи с Сибирью, но не интересами уральской промышленности, отсюда преобладающее значение на Урале железных дорог широтного направления.

В основе плана железнодорожного строительства лежит правильная идея создания соединений меридионального направления, т.е. именно такого направления, которое соответствовало бы основным стержням экономико-географической природы Урала. Это соединение к западу от Уральского хребта разрешается основной магистралью Оренбург — Уфа — Пермь — Печора, а к востоку от хребта — проведением ряда линий, которые дадут соединение от Пелыма до Челябинска и дальше на юг. Затраты по горнозаводским линиям в общей сложности длиной в 617 км при варианте постройки второго пути составляют 75 млн. руб., а при варианте перевода на электрическую энергию — 56,8 млн. руб. Эти предварительные подсчеты говорят за рациональность перехода горнозаводской линии к электрификации, дающей возможность увеличить пропускную способность в 1,3—3 раза.

Вопросам водного транспорта генплан Урала придает особое значение, так как в силу слабого развития других видов транспорта на Урале и особой структуры местного его хозяйства речные пути Урала долго еще будут использоваться для обслуживания местных связей и для создания выхода местных продуктов на отдельные рынки по дешевым путям. Наиболее существенными задачами и мероприятиями в этой области генплан выдвигает восстановление крайне запущенного водного хозяйства области, магистрализацию таких крупных водных артерий как Кама, Обь, Иртыш с Тоболом.

Вопросы промышленности, энергетики, сельского хозяйства и транспорта являются наиболее существенными частями генплана Урала. Остальная часть книги занимает сравнительно подчиненное место. Это — вопросы торговли, жилищного строительства, коммунального хозяйства, социально-культурных мероприятий и бюджета. Соотношение частей следует признать соответствующими удельному весу отдельных отраслей уральского хозяйства. По вопросу общей архитектоники всей работы следует отметить недостаточное развитие ее синтетической части. Чрезвычайно интересная сама по себе и весьма содержательная тема „Общие предпосылки генерального плана“, почему-то вылилась в III главу и попала между трудовыми и энергетическими ресурсами, между тем как по содержанию своему она должна бы предшествовать изложению отдельных частей, так как основной мотив этой главы — руководящие идеи генерального плана. Нет главы, освещающей такую чрезвычайно важную проблему, как социально-классовые отношения.

Проработка генерального плана хозяйства Урала является сама по себе такой обширной задачей, что, разумеется, не могла быть выполнена иначе, как с привлечением широкого ряда лиц — отдельных специалистов. Тем тяжелее и ответственнее работа редакционной коллегии. Ее большое влияние и руководящая рука видны на всем протяжении книги, однако, видна также и некоторая мозаичность построения всей книги. Вся работа в целом значительно бы выиграла, если бы отдельные части ее больше сжать, а синтетические части значительно развернуть и усилить. Это обстоятельство не должно, разумеется, быть поставлено в вину Уралплану, так как центр весьма торопился с окончанием работы и компоновка книги в связи с поставленными сроками представляла собою чрезвычайно трудную задачу.

Отдельные недостатки не преуменьшают колоссальной ценности работы и ее значения для задач планирования.

П. Степанов

Контрольные цифры пятилетнего плана сибирской промышленности на 1927/28—1931/32 гг., стр. 93+74 стр. табл.

Сводный производственно-финансовый план сибгоспромышленности на 1927/28 г., стр. 52, + таблицы и диагр. на 171 стр.

Издания Сибкрайсовнархоза, Новосибирск, 1928 г.

Указанные издания теснейшим образом друг с другом связаны: „Сводный производственно-финансовый план сибгоспромышленности на 1927/28 г.“ представляет первый годовой отрезок „Контрольных цифр пятилетнего плана сибирской промышленности на 1927/28—1931/32 гг.“. Основные показатели промфинплана совпадают с соответствующими показателями первого года пятилетки. Таким образом, в этих двух планах Сибири дается связанное целое, где отсутствуют имевшие место в прежних планах разрывы. Необходимо при этом отметить, что Сибирь одним из первых районов приступила к разработке перспективных планов и что рецензируемые контрольные цифры по пятилетнему перспективному плану промышленности являются уже шестой сибирской сводной работой в области планирования. Представляется поэтому в высокой степени интересным проследить не только то, что рисуется для Сибири в хозяйственном отношении, но и вопрос о том, каковы имеются достижения в самой технике планирования.

Рассматривая перспективы сибирской промышленности сравнительно с проектировкой по Союзу в целом (проектировка ВСНХ Союза), мы видим, что по главнейшим показателям как снижение заводской себестоимости, снижение отпускных цен, рост средне-месячной зарплаты, наблюдается полное совпадение в построениях. В эти проблемы сибирская работа вносит недопустимо мало оригинального. В других показателях, также основных, наоборот, имеются значительные расхождения. Валовая продукция, например, по заводской себестоимости 1926/27 г. за пять лет проектирована по Союзу на +108%, а по Сибири на +220,8%; количество постоянных рабочих — по Союзу на +26,9%, а по Сибири на +47,6%. Равным образом расходятся коэффициенты и по динамике основного капитала: по Союзу последний растет на +74,5%, а по Сибири +146,4. На основе одних этих коэффициентов нельзя, однако, судить о степени достоверности предположений, так как известно, что рубль нарастания к рублю дает 100% прироста и тот же рубль к 100 рублям только 1%. Это соображение в отношении Сибири приходится принять тем более, что удельный вес промышленности там весьма низкий.

Для первого пятилетия Сибирь намечает политику более форсированного развития производства предметов широкого потребления.

Удельный вес этой части производства с 47,1% поднимется к концу пятилетия до 50,5%. Обратную картину мы имеем по Союзу в целом, где рост продукции предметов широкого потребления несколько отстает (+80,8% за пятилетие) от роста продукции орудий и средств производства (+96,0%).¹ Такой характер перспектив сибирской промышленности, по объяснениям авторов пятилетки, обусловлен тем, что в этом пятилетии еще не могут сказаться результаты капитального строительства тяжелых отраслей промышленности. И только во II пятилетии, когда будет пущен в ход Тельбесский металлургический комбинат с его заводами сельскохозяйственного машиностроения, группа орудий и средств производства получит преобладающее значение.

Дальнейшее капиталообразование в сибирской промышленности проектируется в двух направлениях: а) по линии расширения и реконструкции существующего капитала и б) по линии новых производств и нового крупного строительства. Расширение и реконструкция местной промышленности (краевой и окружной) охватит исключительно легкую промышленность. Потребные суммы для этой цели на все пятилетие определяются в 28.853 млн. руб. На реконструкцию и расширение союзной промышленности (республиканской в Сибири нет) потребуется 65.891 млн. руб. Вся эта сумма целиком намечается в каменноугольную промышленность, распределяясь примерно равными долями на 1) открытие новых районов, 2) переоборудование и реконструкцию работающих районов, 3) жилстроительство и 4) прочее строительство. Следует отметить, что как в части местной промышленности, так и в части союзной перспективы финансирования подробно титулированы, распределяясь по отраслям и предприятиям. Больше того, каждый титул финансирования сопровождается соответствующей иллюстрацией в смысле технических и производственных эффектов. В этом отношении план развития сибирской промышленности, как и вообще всякого района, выгодно отличается своей материально-технической обоснованностью. Ценностная оболочка для районов не тяготеет в такой степени, как для планов по Союзу в целом.

Говоря о проектировках Сибкрайсовнархоза, всегда следует иметь в виду его работу в области исследования естественных богатств края. Дело в том, что значительная часть проектируемых им нового производства и нового крупного строительства базируется как раз именно на результатах его исследовательской работы.

В проектируемом пятилетии намечается усиление сибирской промышленности следующими отраслями: 1) Тельбесский металлургический комбинат, 2) цинковый завод, 3) комбинат основной химической промышленности в Кузбассе, 4) содовый завод в Славгородском округе, 5) писчебумажный комбинат и 6) сахаро-песочный завод. Все эти отрасли, несомненно, по соображениям финансового свойства, намечаются по линии союзной промышленности. Тельбесский комбинат в основном должен включить организацию угольных и железных рудников, выжиг кокса и постройку металлургического завода. По осуществлению этого комбината в настоящее время ведутся проектировочные и первоначальные подготовительные работы. Конечный производственный результат, на который делается проектируемая установка — это 0,7 млн. тонн в год. Соответствующий результат завода по сельскохозяйственному машиностроению, который должен быть пущен одновременно с металлургическими заводами, составят: молотилок 8.000 шт., сеялок 20.000 и убороч-

ных машин 25.000. В условиях необъятных и удобных для сельского хозяйства пространств Сибири и большей по сравнению с привозимыми из Одессы и Зиновьевска дешевизной этих машин, экономические перспективы сельскохозяйственного машиностроения можно бы считать благоприятными. Лесохимическая промышленность Сибири в настоящее время представлена всего только одним заводом, при чем представляемый к этому заводу спрос удовлетворяется: по уксусному порошку на 30%, скипидару на 6%, уксусной кислоте на 1,6%, спирту на 0,5% и канифоли на 0,1%. В условиях колоссальных лесных богатств Сибири и того факта, что у населения имеются достаточные навыки в этой области труда (война разрушила эту отрасль хозяйства, только-что начавшую развиваться), следовательно, удобный момент в смысле снабжения производством квалифицированной рабочей силой, представляется также целесообразным начать это дело.

То же самое приходится сказать и по поводу проектировки писчебумажного комбината.

В издании промфинплана, а равным образом, и в контрольных цифрах пятилетнего плана, Сибкрайсовнархоз приводит результаты своей исследовательской работы в области изучения растения бадана, содержащего в своем составе до 20—30% дубильных веществ. Имея в виду, что Союзу ежегодно приходится ввозить из-за границы на огромные суммы дубителей для кожевенной промышленности, легко понять, какое крупное значение приобретает в наших условиях бадан, а следовательно, и организация его использования. Контрольной пятилеткой Сибири для использования бадана намечается постройка экстрактового завода в Минусинском округе, промфинпланом же на текущий год — пока только соответствующие ассигнования на расширение изучения этого растения. Аналогичным же образом ставится вопрос о содовом производстве. Изыскания Сибкрай СНХ в Петуховских и Михайловских озерах привели к выводу, что в этих озерах имеется действительных запасов соды до 7 млн. тонн, возможные же запасы превышают указанную цифру вдвое. Запасы этой соды таковы, что ежегодно можно добывать до 702 тыс. тонн сырца, а после переработки — 260 тыс. тонн кальцината, т.е. размер, вполне покрывающий всю потребность Союза в этом продукте. Результаты изыскательских работ должны будут найти отражение и при окончательной верстке пятилетнего плана в центре.

Нет возможности в краткой рецензии остановиться на всех проблемах, какие ставит Сибкрай СНХ на предстоящее пятилетие. Важно отметить, что часть из них имеет не только местное, но и общесоюзное значение.

Общее финансовое выражение проектируемого строительства сводится к следующему. Вложения по союзной промышленности намечены в сумме 167.924 тыс. руб. Их покрытия запроецированы на 87 с лишним процентов за счет госбюджета, 9,6% за счет собственных средств и остающиеся незначительные суммы за счет остальных источников. Вложения по местной промышленности намечены в сумме 67.060 тыс. руб. с покрытием за счет местного бюджета в 25,1%, госбюджета РСФСР — 29,2%, собственных средств — 22,8% и остальных источников — 22,9%. Нет возможности пока сказать определенно, в какой мере требования капитальных вложений по сибирской промышленности получают удовлетворение в общих финансовых ресурсах Союза. Но уже из этих данных одно ясно, что положение государственного бюджета значительно более напряженное, чем положение местного бюджета. В самом деле, местная промышленность финансируется местным бюджетом за пятилетие общей суммой в 16.868 тыс. руб. и в то же время сам бюджет получил от

¹ И. А. Калинин, «Перспективы промышленности на 1927/28—1931/32 гг. „План. Хоз.“, № 12, 1927 г.

местной промышленности 15.164 млн. руб. Другое дело с госбюджетом: госбюджет получает только 6.016 тыс. руб., а сам передает промышленности (союзной и местной) 166.062 тыс. руб.

Обращает на себя внимание несколько широкий размах в запроектовках отдельных элементов промышленной пятилетки. Возьмем к примеру жилищное строительство. Пятилетка по Сибири, наоборот, намечает увеличение душевой нормы жилплощади на 40%, а эта норма далеко выходит за пределы предварительных черновых наметок по Союзу. То же самое можно сказать и о росте зарплаты. Сибирская пятилетка в общем ориентируется на тот же рост зарплаты, что и по Союзу в целом. Однако, если учесть сравнительную дешевизну жизни в сибирских условиях, следует признать, что с учетом и этого фактора проектируемый ее рост реально будет более высокий.

Сибкрайсовнархоз четко нарисовал возможности своего района — его естественные ресурсы и методы рационального использования этих ресурсов.

А. Неусыпин

Журнал „Металл“, № 11—12 за 1927 г. *Металлопромышленность СССР за 10 лет и ее ближайшие перспективы*, стр. 557—577 диагр.

Рецензируемый нами номер журнала „Металл“ представляет исключительный интерес.

По словам редакции, книга является „первой попыткой дать систематический обзор и анализ тех процессов, которые происходили в металлопромышленности на протяжении истекшего десятилетия и обусловили все ее достижения“. Следуя за периодами, пройденными нашим хозяйством, книга „охватывает ряд важнейших моментов в истории металлопромышленности: ее состояние за время мировой войны, кризис в годы военного коммунизма, процесс восстановления за 5 лет новой экономической политики и переход к коренной реконструкции технической базы металлопромышленности“... При таких задачах не приходится удивляться об'ему книги и той программе, по которой она построена. Здесь — вслед за сводными вступлением — мы имеем такую главу, как „Металлопромышленность и народное хозяйство“, освещающую важнейшие экономические проблемы о значении металлопромышленности в системе народного хозяйства и ее значении в системе промышленного хозяйства, проблемы связанности и взаимной зависимости металлопромышленности с транспортом и сельским хозяйством. Следующая глава посвящена важнейшим вопросам организации металлопромышленности и, в частности, организации нового строительства и роли планового начала в металлопромышленности. В дальнейшем дается подробный очерк производства по отдельным отраслям металлопромышленности, черной металлургии, цветной металлургии, общему машиностроению, сельскохозяйственному машиностроению, судостроению, автостроению и метизам. Глава о новом строительстве служит дополнением к указанному очерку. Проблеме рационализации и стандартизации посвящен самостоятельный очерк, логически примыкающий к главе об организации металлопромышленности. Детальному анализу подвергнуты вопросы труда, себестоимости и финансов в металлопромышленности. Особый очерк дан по мало исследованному вопросу о мелкой и кустарной, а также частной и концессионной металлопромышленности. Полное внимание уделено проблеме сбыта металлоизделий и в отношении организационных форм, и в части конъюнктуры и цен и их регулирования. Наконец, интереснейший раздел об импорте металлоизде-

лий и металлов СССР разработан с исключительной подробностью и освещает целый ряд наиболее актуальных вопросов нашего металлоимпорта и его дальнейшего направления.

Сводная картина динамики металлопромышленности приводится в предисловии к книге, написанной В. И. Межлауком. „Результатом работы металлопромышленности на протяжении истекшего десятилетия в области производства явилось увеличение продукции с 728 млн. дов. руб. в 1912 г. до 772,4 млн. дов. руб. в 1926/27 г. Особо быстрый темп развития при этом наблюдался в важнейшей отрасли металлопромышленности — машиностроении, достигшем в 1926/27 г. 142,8% от 1912 г. Наиболее узким местом в металлопромышленности, несмотря на направление по этой линии большей части капитальных работ, продолжает оставаться черная металлургия, в 1926/27 г. не достигшая еще уровня 1912 года. На ряду с общим недостаточным развитием черной металлургии особенно резко выступает отставание в области выпуска качественных металлов“. Тем не менее, автор отмечает успехи в ряде новых производств (паровозы, вагоны, авто-авио-турбо-станкостроение и пр.) и особенно подчеркивает, что производство станков, как одного из основных средств производства, в 1926/27 г. вдвое превысило об'ем довоенной продукции; при этом тов. Межлаук указывает, что в переоборудовании и реконструкции заводов большую роль играет иностранное оборудование, влившее в металлопромышленность за 10 лет в сумме около 70 млн. руб.

Больные вопросы снабжения сельского хозяйства продукцией металлопромышленности — машинами и инструментами, — исследованные с особой подробностью, выявляют (на основании анализа динамики роста отдельных элементов основного капитала в сельском хозяйстве) энергичный прирост доли мертвого инвентаря. Этот последний в значительной мере состоит из продукции металлопромышленности и характеризует возрастающую механизацию и переход на более высокий технический уровень нашего сельского хозяйства и возрастающую роль металлопромышленности в экономике сельского хозяйства.

Чрезвычайный интерес представляет глава, посвященная общему машиностроению. Начиная с 1924/25 г., в связи с восстановлением и расширением основного капитала промышленности, „обнаруживается усиленный спрос на машины, и перед металлопромышленностью встает проблема развития собственного машиностроения“. Против общего выпуска продукции машиностроения, оцениваемой для 1912 г. в 144 млн. дов. руб., 1922/23 г. дал 42 млн. дов. руб.; следующий год — 57 млн. дов. руб. и 1924/25 г. дошел до 83 млн. руб. (57,8% от 1912 г.) При этом производство транспортных средств было очень далеко от довоенного уровня, что же касается отдельных видов промышленных машин, то, напр., по котлам уже в 1924/25 г. был достигнут довоенный уровень, по турбинам он был вдвое превышен, по станкам — также был превзойден, по текстильному оборудованию имеем удвоение выпуска.

В 1925/26 г. продукция нашего машиностроения составила 83% довоенной, а в 1926/27 г. превысила ее не менее, чем на одну треть. „За последние годы металлопромышленности удалось достигнуть значительных результатов по развитию основных групп машиностроения, и удельный вес последнего, составлявший в общем выпуске металлопромышленности в 1912 г. 25,7%, увеличивается в 1924/25 г. до 32,5%, в 1926/27 г. до 41%, а по плану пятилетки должен достигнуть в 1931/32 г. — 48,3%“. Эти цифры, весьма рельефно отражающие индустриализационный уклон в развитии нашей металлопромышленности, могут быть дополнены указанием на то, что в период восстановления металлопромышленности продукция машиностроения дошла только до 58% довоен-

ной, в следующий период развертывания она за два года удвоилась и в перспективном плане вырастает до 307% от выпуска 1912 г.

Начиная с 1924/25 г., происходит серьезный сдвиг в сторону повышения удельного веса главных видов машин в общей массе продукции, что расширяет возможности покрытия нарастающего спроса в значительной части внутренним производством не только по общему объему, но и по качественному составу продукции.

Расширяя производство, строя новые заводы и восстанавливая старые, металлопромышленность с 254 заводов, работавших в 1922/23 г., повысила их число к 1927/28 г. до 364. Сумма капитальных вложений в металлопромышленность за пять лет восстановительного периода достигла 509 млн. руб., при чем к I/X 1927 г. в составе ее имущества оказывалось лишь около 18—20% нового имущества, служащего основой производственных процессов на новой технической базе. Эта степень обновления в машиностроении ниже других отраслей металлопромышленности, между тем, именно здесь вложения и затраты оказываются наиболее эффективными и с точки зрения непосредственного увеличения выпуска на рынок средств производства и в отношении их влияния на сокращение импорта. Между тем, в главе „Капитальные работы и новые заводы“ подчеркивается следующее: „Эффективность вложений в реконструкцию машиностроительных заводов не поддается определению как вследствие направления затрат в большинстве случаев в новые производства, так и потому, что при быстром повышении мощности и изменении конструкций изготавливаемых машин не удается установить сравнимого измерителя“. Отсутствие оценки эффективности должно быть отнесено к недостаткам книги, а вышеприведенная цитата содержит экономически неверную установку, ибо тот измеритель, о котором говорят авторы, мог бы быть найден, например, в сопоставлении с импортом и видимой емкостью нашего рынка на данные категории машин. Проблема эффективности вложений и, в частности, проблема использования импортного оборудования, при всей условности определяющих ее показателей, имеет такое большое значение, что должна была найти специальное отражение в книге.

В очерке, касающемся импорта, отмечается, что общий прирост металлоимпорта за шесть лет — с 1921/22 по 1926/27 гг. составляет 120%, при чем наиболее энергичное расширение ввоза прошло по промышленным машинам, где импорт увеличился почти в 8 раз. Такое интенсивное нарастание импорта не дает покрытия даже видимой потребности страны в оборудовании при всех условиях роста внутреннего производства машин.

Беглый обзор содержания рецензируемого труда в достаточной мере доказывает, какой ценный вклад в нашу промышленно-экономическую литературу представляет данная книга.

Вполне избавиться от недостатков авторы все же не смогли и, напр., совсем обошли молчанием вопросы мировой металлической и, в частности, машиностроительной промышленности, которые, конечно, должны были найти себе соответствующее отражение в книге или путем введения глав в отдельные очерки или даже путем включения в книгу отдельного обстоятельного очерка, дающего фон для более наглядного восприятия и оценки развития нашей металлопромышленности. Последнее, между прочим, было бы очень облегчено сводными данными и таблицами по всей металлопромышленности СССР в целом за обзорный период; к сожалению, таких таблиц и материалов тоже нет в книге.

Л. М. Хейфец

Совхоз. Ежемесячный журнал крупного государственного сельского хозяйства. Изд. „Новая Деревня“, 1927 г. № 1, 2; 1928 г. № 1 (3).

В той системе мероприятий, которые нам предстоит осуществить в связи с курсом на кооперативно-социалистическое переустройство деревни, совхозы получают ответственное задание — быть прообразом крупного технически совершенного, рационально-организованного социалистического хозяйства, наглядно показывая мелкособственнической деревне условия и преимущества крупного производства, являясь, вместе с тем, очагом агрикультурной помощи крестьянству.

Недаром мы имеем директиву XV партийного съезда сохранить и укрепить существующую сеть совхозов.

Поэтому появление специального органа, освещающего вопросы строительства совхозов, можно только приветствовать. Тем более, что до сих пор в печати о совхозах кой-где лишь появлялось слово. После периода „хлебных фабрик“ военного коммунизма о них мало вспоминали.

Содержание трех вышедших номеров, большей частью, посвящено выяснению общих задач совхозов и итогам их работы.

Из статей общего характера обращают на себя внимание статьи: Галевиуса (№ 1 и 2), Лациса (№ 1), Милютин (№ 3) и Анцеловича (№ 3).

Сжатую сводку результатов работы трестированных совхозов дает статья Ф. К. Галевиуса, „Крупное государственное сельское хозяйство к десятой годовщине Октября“ (№ 1). Несмотря на крайне неблагоприятные условия развития „совхозы сделали такие сдвиги в своей работе и в области своей экономики, о каких мелкое крестьянское хозяйство может только мечтать“, — пишет Галевиус. В подтверждение этого тезиса он приводит данные о динамике земельного фонда, структуры средств производства, об освоении пашни, посевной площади и организации производства. Посевная площадь крестьянского хозяйства последние три года выросла на 9,5%, а в совхозах на 33,7%, урожай в совхозах по всем культурам выше крестьянского хозяйства, основные массы совхозовских посевов — сортовые. Валовая продукция совхозов за последние 4 года возросла на 366%, а крестьянская всего на 36%. На 1 рубль основного „капитала“ совхозов валовой продукции в 1927 г. приходится 297 руб., а в крестьянских хозяйствах 119 руб.

Мало в статье Галевиуса говорится о достижениях в области агрикультурного воздействия на крестьянское хозяйство. Этот вопрос освещен в интересной статье проф. Мануйлова (№ 2). Проф. Мануйлов приводит данные обследования 1.219 крестьянских хозяйств в районе деятельности 36 совхозов, произведенного НК РКИ в 1926 г. Обследованные хозяйства имеют пашни не свыше 6 га на хозяйство и от 60 до 100% являются безлошадными и однолошадными, т.е. представляют именно те группы крестьянства, среди которых должны работать совхозы. Обследование показало, что организация производства и эффективность хозяйств, имеющих систематическую связь с совхозом, выше чем у не имеющих ее. Например, урожайность зерновых хлебов выше на 1,2—1,4 центнера с гектара посевной площади. Автор, однако, оговаривает, что небольшой круг обследования, а также то, что данные представлены только за один год, „не дают достаточно материала для распространения выводов на крестьянские хозяйства“. Задача действительного учета этой стороны работы совхозов еще только поставлена, но не решена. Очевидно, вследствие этого обстоятельства в журнале этой проблеме отведено весьма мало места; даже в описаниях работы отдельных совхозов (в №№ 2 и 3) даны лишь отрывочные замечания.

Центральной проблемой в работе совхозов является проблема организации труда в совхозах. В рецензируемых №№ журнала этому вопросу уделено много внимания. В интересных статьях Зайцева (№ 2) и Папшева (№ 1) на ряде ярких цифр показывается нерациональная организация труда, происходящая от отсутствия в совхозах постоянных кадров пролетариата, преобладания временных рабочих, производительность труда которых низка.

Задача перехода на постоянную рабочую силу вполне разрешима, — пишет Папшев, — это может быть достигнуто путем равномерного распределения работы в течение операционного года. При этом возможно будет поднять и заработную плату рабочих, улучшить жилищные условия, чем еще более стимулировать повышение производительности труда.

Одновременно должно быть качественно улучшено руководство совхозами. Для этого необходима подготовка и переподготовка работников совхозов. На этом вопросе останавливается в своей статье Берзин (№ 1). Насколько сложна эта задача, видно хотя бы по одному тому, что сейчас мы имеем 40,9% заведующих совхозами без с.-х. образования и 23,6% с низшим образованием, т.-е. почти две трети заведующих совхозами не квалифицированы или малоквалифицированы.

Рационализация производства даст возможность решить проблему снижения себестоимости продукции совхозов, что является необходимым условием успеха совхозного строительства.

Прав тов. Кедр, говорящий в посвященной этому статье (№ 3), что „отношение крестьян к совхозам, к мероприятиям и усовершенствованиям, проводимым в совхозах, восприятие и введение преимуществ крупного социалистического сельского хозяйства в единоличном крестьянском хозяйстве, союз рабочего класса с крестьянством через совхозы, — все это упирается в вопрос о себестоимости выпускаемой совхозами продукции“.

Мы далеко не исчерпали содержание вышедших номеров журнала. В них есть ряд интересных статей, заметок по специальным вопросам, а также производственных характеристик отдельных совхозов.

Недостаток журнала, вполне естественный для первых номеров, это малое участие местных работников совхозов. Но видно, что редакция принимает меры к их привлечению. Дальнейшие номера покажут, насколько удастся редакции достигнуть своей цели, „чтобы путем печатного слова в своем органе работники совхозов могли концентрировать мысли, хозяйственные достижения и опыт в области строительства совхозов“.

Ал. Попов

Советское строительство. Ежемесячный политико-экономический журнал БССР, №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; июнь — декабрь 1927 года. Изд. Госплана БССР, г. Минск.

„Советское строительство“ уже давно зарекомендовало себя как серьезный областной журнал.

Основное достоинство журнала заключается в том, что он держится строго в рамках хозяйства Белоруссии, прорабатывая систематически и глубоко местный экономический материал. Структура журнала определяется целиком структурой хозяйства БССР. Белоруссия — республика аграрная — и неудивительно поэтому, что в журнале больше всего места занимают статьи по сельскому хозяйству (Попельшко, Макарова, Симовича и др.). Кроме того, Белоруссия — страна лесов, и „Советское строительство“ систематически и всесторонне освещает проблемы лесного хозяйства (статьи Морозевича, Ткачева и др.).

Слабое развитие промышленности и низкая доходность крестьянского хозяйства создают в Белоруссии большие излишки рабочей силы. Проблемы аграрного перенаселения и безработицы стоят здесь особенно остро. Рецензируемый журнал отражает интенсивную работу над разрешением этих больших вопросов.

Специальный отдел „За рубежом“ держит читателя в курсе хозяйственного развития Польши, Эстонии, Литвы, т.-е. тех государств, которые близко примыкают к Белоруссии и являются отчасти ее конкурентами, отчасти ее покупателями.

Отдел „По округам“ дает более детальную, дифференцированную картину развития хозяйства Белоруссии по областям.

Удельный вес промышленности в хозяйстве Белоруссии невелик; кроме того, промышленность здесь мелкая, местного значения, и больших перспектив перед собой не имеет. Тем не менее, ряд отраслей (стеклянная, кожаная, спичечная) имеют здесь весьма благоприятные условия для развития. „Советское строительство“ поэтому уделяет достаточно внимания перспективам и условиям развития этих отраслей.

Нужно, однако, сказать, что развитие как отраслей, находящихся здесь в благоприятных условиях, так и других, развертывание которых намечается в текущих и перспективных планах, не связывается в журнале с развитием промышленности во всем Союзе. Остается невыясненным, насколько темп, намечаемый для Белоруссии, действительно оправдан хозяйственной целесообразностью и соображениями разделения труда между отдельными частями Союза. Чувствуется стремление индустриализироваться, электрифицироваться во что бы то ни стало. Вряд ли, например, уместным является для аграрной и лесной Белоруссии неограниченный ничем лозунг тов. Карклина, который, по существу, повторяется и другими авторами: „все возможные средства и все силы — на усиленное капитальное промышленное строительство“ (книга 11—12, Карклина, стр. 9). Этот сам по себе верный лозунг дает не совсем правильную ориентировку, поскольку журнал не уделяет достаточного внимания вопросам экономической географии для выяснения специфических хозяйственных задач и возможностей Белоруссии под углом зрения более детально изученного хозяйства Союза и в этом отношении на ряду с отделом, посвященным хозяйству стран — конкурентов и контрагентов Белоруссии вне Союза, можно было бы дать место некоторым статьям о внутренних советских областях и республиках, с которыми Белоруссии приходится сталкиваться в своем развитии.

В журнале наблюдаются недостатки и другого рода. Они сводятся в основном к одному — слабому качеству некоторых статей. Ведомственный характер одних, расплывчатость и поверхностность других и слишком специальный уклон третьих. Впечатление ведомственных докладов остается, например, от статей Шолоховича („Политика и практика зарплаты профсоюзов Белоруссии“), Рубина („Рабочая кооперация в 1925/26 г.“), Гармизе („Госорганы и частный капитал“), Петровского („Работы мелиоративных товариществ Белоруссии в 1926 г.“), Любецкой („Финансовые результаты рационализации аппарата в госбюджетных учреждениях“) и ряд других. Переполнение цифрами и канцелярский язык являются характерными для всех этих статей. Многие из них содержат ценный материал, но этот материал все же остается не больше чем сырьем, требующим или теоретического освещения или литературной обработки.

На ряду с этими, менее удачными статьями мы с удовлетворением можем отметить ряд других статей, более оригинальных и имеющих научную ценность, как статья Макарова („К вопросу о балансе труда

в крестьянском хозяйстве БССР“), Попельшко („Денежный баланс крестьянского хозяйства“) и др.

„Советское строительство“ все же остается одним из лучших наших журналов. Журнал имеет свое „белорусское“ лицо, которое он получил не от „природы“, а выработал в результате постоянных и упорных усилий его руководителей. Большая дистанция отделяет, например, 11—12 номера 1927 года от 1 номера 1926 года, заполненного самым разнородным материалом, вплоть до совершенно не гармонирующей со всем остальным содержанием журнала статьи Вольфсона „Диалектика природы“.

Журналу, однако, не надо ослаблять своих усилий по улучшению качества печатаемого материала. Кроме того „белоруссизация“ журнала не должна выражаться в игнорировании общесоюзных задач.

Г. Бамдас

Наше хозяйство. Сборники, издаваемые Семипалатинской губернской плановой комиссией при ближайшем участии Губстатотдела. Сборн. 1—2, январь — февраль. 1928, стр. 182.

Рецензируемый сборник открывается статьей К.—„Краткий исторический очерк Семипалатинского края“. Автор очерка, а заодно с ним и редакция, повидимому, имели в виду дать историческое введение к пониманию основных черт экономики края. Автор приводит ряд интересных фактов из истории заселения Семипалатинского края (начало заселения края русскими относится еще к XVII в.); он достаточно обстоятельно прослеживает политику царизма по отношению к казакам-киргизам, дает характеристику правовых норм, строя и быта казаков (и киргизов и русских), затем останавливается на переселенческом вопросе (этот вопрос, между прочим, освещен с большой подробностью) и завершает очерк небольшой главкой, посвященной истории городов Семипалатинского края. Однако, несмотря на такой широкий исторический охват, мы надлежащего представления о том, как складывалось хозяйство этой громадной области (до войны ее площадь определялась цифрой, примерно, в 50 млн. гектаров) не получаем.

Несколько запоздалой следует признать статью инж. Тихеева — „Экономическое значение Туркестано-Сибирской железной дороги“. Основываясь на оценке экономических ресурсов Туркестана и перспективах грузооборота будущей Туркестано-Сибирской жел. дороги, автор делает общеизвестный вывод о том, что эта линия „с точки зрения народного хозяйства Союза чрезвычайно удачно разрешает целый комплекс хозяйственных экономических задач“ (51). При этом инж. Тихеев совершенно правильно подчеркивает, что значение вновь сооружаемых ж.-д. линий должно определяться не столько перспективами перевозки грузов, сколько перспективами создания грузов, а в этом смысле сооружение данной дороги обещает очень многое. Приходится пожалеть, что автор статьи ограничился довольно общими (хотя и достаточно подробными) фактически уже известными подсчетами и почти обошел вопрос о значении Туркест.-Сибирской ж.-д. линии для самой Семипалатинской губернии. С точки зрения местных интересов, освещению которых и призван служить журнал, это, несомненно, понижает актуальность статьи.

Интересна по своему конкретному содержанию статья А. Самохвалова — „Мелиоративная кооперация в Семипалатинской губернии“. Для Семипалатинской губернии, с полузасушливым климатом, мелиорация в форме искусственного орошения имеет исключительное значение. Однако, расположение водных источников ограничивает мелиоративные возмож-

ности в этой губернии: искусственное орошение применимо только в южной ее половине. Положение кооперативной мелиорации в губернии автор характеризует как тяжелое. Во-первых, нехватает технических сил; во-вторых, большое влияние на организацию этого дела оказывает непреодолимость расстояний: так, расстояние от Семипалатинска до организованных товариществ колеблется от 60 до 500 километров. Но все это, по мнению автора, ничто по сравнению с главной причиной — отсутствием необходимых денежных средств. Однако, даже в этих условиях достигнуты определенные положительные результаты: к 1 января 1928 г. закончены работы по устройству орошения в 29% всех товариществ губернии, а в 1928 г., в зависимости от реализации скромных заявок губернии, предполагается закончить работы еще в 10% товариществ. Насколько значительны результаты работ можно судить по нескольким убедительным цифрам, приводимым автором: средний урожай мелиорированного гектара определяется в 1,3 — 1,7 тонны, а немелиорированного — в сухие погоды 0 — 0,2 тонны, а в влажные — 0,7 — 0,8 тонны.

Ряд интересных данных приводит М. Г. в статье „Торговая сеть Семипалатинской губернии“. Сопоставляя удельный вес основных категорий (разрядов) торговых предприятий в период 1923/24 — 1926/27 гг., автор устанавливает следующее: по 1 и 2 разрядам почти все 100% принадлежит частному сектору; по 3 разряду хотя и усиливается роль кооперации, но частный сектор все же продолжает доминировать (58,2%, по 4 разряду частный сектор сократился (34,1 до 24,0%), сократился и государственный сектор, но зато возрос кооперативный (с 22,2% в 1923/24 г. до 37,3% в 1926/27 г.). Наконец, по 5 разряду (оптовая торговля) возросли государственный и кооперативный секторы (последний почти вдвое), а доля частного резко снизилась — с 32,5% до 7,4%. Таким образом, торговая динамика последних лет в Семипалатинской губернии скидывается под знаком усиления кооперации за счет сокращения и государственного и частного секторов, при чем последний наиболее интенсивно вытесняется из оптовых и полуоптовых оборотов.

Следует, между прочим, отметить некоторую относительность приведенных автором данных, так как свою статью он базирует исключительно на данных патентного учета. Абсолютных же данных он не приводит. Но этот недочет не изменяет общей тенденции, о которой сказано было выше.

Приведенные статьи не исчерпывают содержания рецензируемого сборника. Отдельные очерки посвящены вопросам кредита, бюджета и сберегательного дела (в последнем, автором которого является М. Золотов, приведена достаточно разработанная социальная дифференциация вкладчиков); кроме того, в сборнике напечатаны статья Е. Якубовского о городской кустарной промышленности в Семипалатинске и конъюнктурный обзор за первый квартал 1927/28 г.

Журнал „Наше Хозяйство“ нуждается в некоторой перестройке, для того чтобы сделаться органом, освещающим хозяйство губернии. Эта перестройка должна быть произведена в первую очередь за счет статей, слабо связанных с общим характером журнала и одновременно за счет сокращения размеров печатаемых статей. Таким путем сократится и объем журнала, что будет вполне соответствовать удельному весу экономики Семипалатинской губернии. Важно также обратить внимание и на стиль статей. Некоторые статьи из числа напечатанных в рецензируемой книге по характеру изложения напоминают подчас официальные докладные записки (например, статья И. Шункова о бюджете губернии на 1927/28 г.), к тому же перегруженные цифровым материалом.

И. Бельский

Н О В Ы Е К Н И Г И

В. И. Ленин. О б и н д у с т р и а л и з а ц и и С С С Р. ГИЗ, 1928, стр. 205, цена 80 коп.

Задача настоящей книжки сводится к тому, чтобы осветить перед читателем партияную и советскую линию хозяйственного строительства СССР на основе учения Ленина о социалистическом строительстве в капиталистическом окружении, при сохранении союза рабочего класса с крестьянством.

С. Г. Струмилин. Очерки советской экономики. ГИЗ, 1928, стр. 498, цена 5 рублей.

Работа С. Г. Струмилиной разбивается на две части. Первая — Р е с у р с ы — включает главы: народное богатство России, земельные и лесные богатства России, жилищный фонд, промышленные фонды СССР, промышленность СССР в 1923—26 гг., транспорт и ресурсы нашего транспорта, торговля и система кредита. Вторая часть — П е р с п е к т и в ы — целиком посвящена проблемам перспективного планирования на ближайшее пятилетие (первый и второй варианты).

Отдельные разделы этой работы уже появлялись в печати. Теперь автор их пересмотрел, исправил и дополнил новейшими данными.

Проф. З. С. Капенеленбаум. И н д у с т р и а л и з а ц и я х о з я й с т в а и з а д а ч и к р е д и т а в С С С Р. ГИЗ, 1928, стр. 88, цена 70 коп.

Настоящая работа воспроизводит доклад автора на ту же тему, дополненный в отдельных частях рядом замечаний и статистическими данными. Проблема индустриализации и роль кредита в процессах последней рассматривается автором в аспекте не только СССР, но и западно-европейских стран, а также и довоенной России.

А. М. Гинзбург. Э к о н о м и я п р о м ы ш л е н н о с т и, ч. II. Процесс производства и его элементы. 2-е просмотренное и дополненное издание. ГИЗ, 1928, стр. 487, цена 3 р. 50 к.

Настоящая книга представляет литературную обработку лекций, читанных автором в Институте Народного Хозяйства им. Плеханова. Второе издание дополнено автором новым фактическим и иллюстративным материалом, в частности, им были использованы некоторые материалы, собранные им во время поездки в Америку.

А. Леонтьев и Е. Хмельницкая. С о в е т с к а я э к о н о м и к а. Изд. „Московский Рабочий“, 1928, стр. 127, ц. 65 к.

Книжка А. Леонтьева и Е. Хмельницкой является опытом пособия для самостоятельного изучения теоретических проблем переходного хозяйства. Авторы дают в ней систематизацию основных направлений теоретического анализа советской экономики и намечают наиболее существенные вехи для этой работы (планы, тезисы, литература).

Сергей Базыкин. Очерки по экономике сельского хозяйства. Аграрное развитие. ГИЗ, 1928, стр. 135, ц. 1 р. 25 к.

Настоящая работа представляет опыт теоретического обоснования процессов воспроизводства в области сельского хозяйства как в условиях капитализма, так и в современной хозяйственной обстановке предметов.

П. Плешков. Н а е м н ы й т р у д в к р е с т ь я н с к о м х о з я й с т в е С С С Р. Под ред. и с предисловием Я. А. Яковлева. ГИЗ, 1928, стр. 114, ц. 1 р. 10 к.

Работа П. Плешкова суммирует результаты исследования наемного труда в крестьянском хозяйстве, производственного НК РКИ СССР и его местными органами по поручению ЦК ВКП (б). В ней наряду с определением размеров и районов найма сельскохозяйственных рабочих даны социально-экономические характеристики нанимателей и батрачества и общей организованности сельскохозяйственных рабочих; отдельно в книге выявлены существующие в настоящее время в СССР условия найма (зарплата, рабочее время и т. д.).

Проф. А. Н. Челинцев. Р у с с к о е с е л ь с к о е х о з я й с т в о п е р е д р е в о л ю ц и е й. Изд. „Новый агроном“, М., 1928, стр. 239, ц. 2 р. 25 к.

Книжка А. Н. Челинцева в основе посвящена характеристике пространственных различий сельского хозяйства в СССР и причинному объяснению их. Автор ограничил рассматриваемый им период дореволюционной эпохой, имея в виду революционному и послереволюционному периодам посвятить вторую часть этой работы.

Ф. Дингельштедт. А г р а р н ы й в о п р о с в И н д и и. Изд. „Прибой“, 1928, стр. 140, ц. 1 р. 50 к.

Автор настоящей книги дает очерк развития аграрных отношений и крестьянского движения, сложившихся в современной Индии. Очерку предпосылается общая характеристика экономического развития страны и, в особенности, сельского хозяйства.

Электрохозяйство СССР к началу 1927/28 года. Сборник статей. ГИЗ. Глав-электростанции ВСНХ СС Р. М. 1928, стр. 379, ц. 2 руб. 50 коп.

Настоящий сборник включает ряд статей, дающих основные сведения о состоянии электрохозяйства СССР к началу 1928 г. В числе статей приведены отдельные очерки характеризующие как электростроительство в Союзе к 1928 г., так и развитие электрификации по районам, на транспорте, в городах и т. д.

Влияние налогов на народное хозяйство СССР. Часть I. Акцизы. Фин. Издательство НКФ СССР. М., 1928, стр. 356, цена 3 р. 75 к.

Книжка является сборником статей ряда авторов, посвященных основным вопросам акцизной политики в практическом ее применении к основным объектам акцизного обложения (спирт, пиво, соль, табак и др.).

Проф. Н. Д. Силин. К р е д и т н а я п о л и т и к а Э м и с с и о н н о г о б а н к а и у с т о й ч и в а я в а л ю т а. Фин. Изд., 1928, стр. 288, ц. 4 р.

Настоящая книга является вторым изданием напечатанного в 1913 году исследования автора по вопросу об отношениях между Центральным эмиссионным банком и государством, наиболее отчетливо выраженных в деятельности Австро-Венгерского банка в Вене, ликвидировавшегося в 1923 г. Новое издание автором переработано и дополнено новыми материалами.

Проф. Э. Э. Понтович. Ф и н а н с о в ы й к о н т р о л ь. Фин. Издательство, Ленинградское отделение. Ленинград, 1928, стр. 107, ц. 1 р. 20 к.

Остановившись в первой главе на определении понятия и значения финансового контроля вообще, автор в следующих главах дает характеристику организации финансового контроля в государствах Зап. Европы и в старой России, затем и в СССР. Отдельная глава посвящена вопросу о контроле местных финансов.

О. А. Ерманский. Т е о р и я и п р а к т и к а р а ц и о н а л и з а ц и и. Том первый, ГИЗ, 1928, стр. XIII + 427 + иллюстративные приложения.

Настоящая работа, по заявлению автора, идет на смену предыдущей его работы — „Научная организация труда и система Тэйлора“, вышедшей в 4 изданиях. Первый том, охватывает методологию проблемы рационализации, примененную к ряду практических задач отдельного промышленного предприятия.

Б. Майсель. М и р о в а я т о р г о в л я и н а ш е у ч а с т и е в н е й, ГИЗ, 1928, стр. 153, цена 60 к.

Автор в кратком изложении характеризует мировую торговлю до войны и в настоящее время, попутно освещая условия, в которых происходит борьба за рынки, за сырье и экономическое преобладание, а также торговые взаимоотношения СССР с главнейшими капиталистическими странами.

А. Тивель. В о п р о с ы м и р о в о г о х о з я й с т в а и м и р о в о й п о л и т и к и. ГИЗ, 1928, стр. 177, цена 60 коп.

Работа А. Тивеля в основе своей посвящена выявлению тенденций развития послевоенного мирового хозяйства и в связи с этим современного международного политического положения. Отдельное место в работе отведено Советскому Союзу и анализу тенденций в отношениях капиталистического мира к СССР.

М. И. Баргольц. М и р о в о е х о з я й с т в о в ц и ф р а х и д и а г р а м м а х. Под ред. В. П. Милотина, 3 серии. Изд. Коммуниверситета им. Я. М. Свердлова. 1928 г., цена всех 3 серий 3 р. 35 к.

Настоящее задание представляет соединение наглядного и статистического (с объяснительным текстом) отображения основных показателей мирового хозяйства по главнейшим странам (в том числе и СССР) на отдельных карточках. 1 серия (10 карточек) характеризует удельный вес важнейших государств в мировом хозяйстве; 2 серия (19 карточек) посвящена мировому, сельскому и лесному хозяйству, а 3—мировой промышленности.

М. Г. Галкович. С о е д. Ш т а т ы и Д а л ь н е в о с т о ч н а я п р о б л е м а. ГИЗ. 1928, стр. 208, ц. 1 р. 90 к.

Работа М. Г. Галковича посвящена американской политике на Дальнем Востоке и, в первую очередь, в Китае, развернувшейся на фоне ожесточенного соперничества с другими империалистическими странами (Япония, Англия и др.). На ряду с этим автор подробно останавливается на выяснении экономических и политических интересов каждой из крупных держав в Китае.

С. Файнберг и П. Хорович. В ы в о з а м е р и к а н с к о г о к а п и т а л а з а г р а н и ц у. Изд. „Московский Рабочий“, 1928 г., стр. 69, ц. 40 к.

Брошюра представляет собой краткий справочник по вопросу вложения американского капитала как в отдельных частях С.-А.С.Ш., так и за границей (в европейскую промышленность, в народное хозяйство Африки, Азии, Австралии и Ново-Зеландии).

М. Батуев. М и р о в ы е и с т о ч н и к и с ы р ь я. ГИЗ. 1928. Стр. 148. Ц. 1 р. 25 к.

Цель настоящей работы — осветить сырьевую проблему современного мирового капитализма и дать анализ ее на основе изучения главнейших рынков сырья (уголь, нефть, железо, цветные металлы, текстильное сырье, каучук и лес). Завершается работа главой, посвященной анализу производственной проблемы мирового капитализма. Книга снабжена графиками и таблицами.

И. Файнгар. М и р о в о е х о з я й с т в о п о с л е в о й н ы и е г о п р о т и в о р е ч и я. ГИЗ, 1928. Стр. 93. Ц. 50 коп.

Брошюра И. Файнгара посвящена популярному изложению происшедших в послевоенном мировом капиталистическом хозяйстве изменений и выявлению основных противоречий. Брошюра затрагивает исключительно экономическую сторону противоречий современного капитализма.

П. Степанов. Уральская область, с приложением очерка: Башкирская АССР. Изд. „Плановое Хозяйство“. М. 1928. Стр. 116 + 1 геогр. карта. Ц. 1 р. 35 к.

К. Миротворцев. Ленско-Байкальский район. Изд. то же. Стр. 100 + 1 геогр. карта. Ц. 1 р. 60 коп.

Обе книжки являются выпусками экономико-географических очерков СССР, при чем как первая, так и вторая работы, давая всестороннюю характеристику своих районов, снабженную многочисленными иллюстрациями, построены на основе учета районного направления экономической географии госплановского районирования.

Местные книги

Местное хозяйство Азербайджанской Сов. Соц. Республики (1924/25—1926/27). Изд. Госплана АССР. Баку. 1928. Стр. 146. Цена 1 р. 50 к.

Цель настоящей работы—дать обзор развития местного хозяйства Азербайджанской ССР за указанное трехлетие. Начало этого обзора взято с 1924/25 г. по той причине, что до апрельской революции 1920 г. в Азербайджане фактически не было никаких четко выявленных организаций местного хозяйства, что нашло свое отражение в деле использования отчетных материалов.

Нижне-Волжская область. Сборник статей. Изд. Саратовского Губисполкома. 1928. Стр. 85 + 3 карты.

Настоящий сборник представляет ряд самостоятельных очерков, посвященных характеристике хозяйства организуемой ныне Нижне-Волжской области. Открываясь очерком „Основные принципы районирования в применении к Нижнему Поволжью“ сборник включает отдельные главы, дающие оценку области в сельскохозяйственном отношении, в промышленном, транспортном и т. д. На ряду с этим в сборнике дана характеристика административных границ и системы намечаемых округов.